

Глава 185: Лин-бабочки.

Пу Яо был ошеломлен. Через некоторое время он сказал несколько неохотно: "Так невежественно. Ты никогда не слышал слова: "съесть гору у горы, съесть море у моря"?"

Цзо Мо услышал это, и его разум был настороже: "Как съесть?"

Пу Яо ничего не говорил, внезапно погружаясь в мысли.

Цзо Мо нашел это странным, но не беспокоил его.

Через некоторое время Пу Яо открыл рот: "Я передам тебе определенный набор искусств, но тебе нужно помочь мне построить Бассейн Пустоты".

"Бассейн Пустоты?" - Цзо Мо был озадачен.

"Да", - Пу Яо не говорил о деталях, глядя на Цзо Мо.

"Какова цель у этого Бассейна Пустоты?" - спросил Цзо Мо. Этот Реняо внешне выглядел безвредным, но он все же был справедлив, хотя до сих пор Цзо Мо не видел, чтобы он вообще делал что-то злобное.

"Для моего личного пользования", - сказал Пу Яо.

"Трудно ли его построить? Какие материалы нужны?" Цзо Мо развел руками. "На этом глупом острове нет ничего. Ты очень четко знаешь, какие у меня ресурсы". Он не хотел брать на себя огромный долг, не имея возможности его выполнить.

Это было непросто. Для него этот опыт был новым.

"Это несложно. Этого озера с черной водой на острове достаточно", - захрипел Пу Яо.

В это время Цзо Мо понял, почему этот парень сказал, что это "хорошее место". Он думал об этом озере с черной водой.

Как бы он ни был глуп, он знал, что редкие вещи ценны. Если это черное озеро приметил кто-то вроде Пу Яо, чьи глаза были на макушке, то оно было не таким простым.

"Такое большое озеро черной воды..."

Цзо Мо затих.

Пу Яо не поддавался этому. Он прищурился, глядя на Цзо Мо. "Люди не должны быть слишком жадными".

Цзо Мо мгновенно дрогнул. Однако его лицо было теперь прочнее городской стены, естественно, его нельзя было победить только словом. Он сделал вид, что не слышит. "Ты должен сказать мне, по крайней мере, то, что ты передаешь мне. Это не может быть что-то настолько отвратительное, как Благоухающие Знания".

"Отвратительное? Ты просто присмотришься лучше!" - Пу Яо фыркнул и бросил мяч света в Цзо Мо.

Цзо Мо поспешно поймал мяч света.

"Яо Бассейн Взрачивания?" Цзо Мо быстро нахмурил брови, его тон был слегка испуганным и недовольным, когда он сказал: "Ты хочешь, чтобы я покончил с собой?"

Заклинание, которое Пу Яо дал ему, было методом воспитания Яомо. Все в мире Яомо делились на высокие и низкие ряды. Некоторые высокоуровневые Яомо могли использовать секретные методы для создания всех видов странных и мощных Яомо, которыми они могли управлять.

Цзо Мо вспотел, вспоминая, что у Яомо действительно не было нравственности, поскольку они даже не считались со своим родом. Он никогда не слышал подробностей об упомянутых методах воспитания, но все они были жестокими и ужасными. Он даже не представлял, насколько могущественным и порочным был народ Яомо, используя эти методы!

У него не было никакого желания учиться этому.

Эти методы воспитания были слишком жестокими. Кроме того, если бы об этом стало известно, люди немедленно пришли бы истребить Яомо.

В такое чувствительное время страх, который чувствовал Яомо, достиг высоты, которой они не достигли за сотни лет.

"Ты действительно идиот". Пу Яо презрительно сказал: "Даже если ты хочешь меня учить, я не буду с тобой возиться".

Цзо Мо успокоился. Это было правдой. Пу здесь был единственным. Воспитывать его? Такая абсурдная мысль...

Наконец, поняв, Цзо Мо мгновенно впал в ярость: "Тогда почему ты дал мне это? Ты хочешь снова обмануть меня?"

Пу Яо посмотрел на Цзо Мо, как на идиота.

"Ты можешь не использовать это, но разве ты не знаешь о воспитании зверя?"

"Чунь Юй Чэн, Шисюн ищет тебя", - крикнул кто-то.

"Иду", - ответил Чунь Юй Чэн, а его руки осторожно поместили молодого червя в воспитывающее формирование, прежде чем он встал и вытер пот с лица. В этом году ему было двадцать четыре года, его внешность была красивой, с острыми бровями и яркими глазами. Он был очень надежным человеком. Несмотря на то, что он долгое время не был частью секты, многие женщины-ученики были от него без ума; но он отказался от них всех.

Он больше интересовался животноводством, нежели изучением любви между мужчиной и женщиной.

Практика Чунь Юй Чэна считалась нормальной. Он только что прорвался на уровень Чжуцзи, но никто не осмеливался его недооценивать. Ему было двадцать четыре года, но он получил белую нефритовую медаль зверя. Хотя он не мог сравниться с Цзо Шисюном, но он определенно был талантливым человеком. Нефритовые медали зверей были разделены на ряды белой змеи, черной кобры, синего змея и малинового дракона. В рамках профессии люди обычно просто используют цвета, поэтому белую змею нефритовой медали называли просто белой нефритовой медалью.

В компании Цзо Мо было три человека, у которых были нефритовые медали, Цзо Мо, Чунь Юй Чэн, а последним был Гунсунь Ча, у которого была мясная нефритовая медаль. Никто не подумал бы, что чистый, белый, ученый Гунсунь Ча будет профессиональным мясником. Предположительно, в течение пятнадцати минут, он мог расчленить любого Лин-зверя на сотни частей, при этом энергия в каждой части сохранялась с потерей энергии Лин менее чем на двадцать процентов.

Чунь Юй Чэн был влюблен в зверя, но он не был глупым. Он мгновенно осознал страшную среду секты, поэтому, когда его позвали в Зброшенный Деревянный Риф, он не колебался. Раньше он больше всего беспокоился о своей безопасности. Теперь, когда прекрасное формирование Цзо Мо Шисюна было завершено, беспокойство, которое нарастало в его голове, было смягчено.

Окружающая среда Зброшенного Деревянного Рифа была намного хуже, чем у Горы У Конга, но ему было все равно. Без конфликтов смертных дел он, наконец, мог сосредоточиться на своем ремесле.

Услышав, что Цзо Мо Шисюн звал его, он торопливо оставил то, что делал.

Шисюн был настоящим мастером Зброшенного Деревянного Рифа. Чунь Юй Чэн мог не любить смертные дела, но это не значило, что он их не понимал. Он не слишком много взаимодействовал с Цзо Мо Шисюном и не чувствовал себя уверенно и даже слегка насторожился. Однако до сих пор он был очень доволен нынешней ситуацией. Серия анонсов, которые сделал Цзо Мо Шисюн, относительно его непричастности к доли от Лин-полей, завоевали поддержку каждого. Чунь Юй Чэн был полон надежд на его будущее.

"Шисюн, вы меня искали?" - Чунь Юй Чэн был слегка формальным. После того, как Цзо Мо убил Наня Мин Цзы, семена благоговения были посажены в сердца всех учеников.

Но быстро его внимание было обращено на бассейн, который строил Шисюн.

Это был очень странно выглядящий бассейн с девятью надписями. Положения, которые он не понимал, были вырезаны на боках и в нижней части бассейна, но было один или два, которые он узнал.

Это были воспитательные формирования, используемые для поднятия силы, и это могло привести к тому, что животные там будут расти быстрее.

Когда Шисюн заинтересовался выращиванием животных? Он был озадачен. Шисюн был несколько знаменит. Ходили слухи, что он что-то знал о многих вещах, например, о ковке и производстве, и нельзя сказать, что его навык в этих ремеслах был низким. Но он никогда не слышал, чтобы Шисюн знал, как растить животных.

"Постой в стороне". Цзо Мо не остановился. Его руки непрерывно проливали один за другим потоки света, которые проникали в стены бассейна.

Чэн Юй Чэн начал понимать. После каждого потока света, который направлял Шисюн, стены бассейна становились шире, а следы заклинаний в бассейне становились слабее.

Когда последний свет вошел в стену, стены бассейна стали прозрачными, как будто они были сделаны из кристалла. Отпечатки заклинаний на стенах полностью исчезли.

Цзо Мо запыхался и поднял голову, спрашивая: "Какие у тебя есть звери?"

Чунь Юй Чэн сделал паузу и поспешил ответить: "Полет был слишком длинным. Трудно было принести крупноразмерных Лин. Все, что я принес, были маленькими Лин, такими как Лин-бабочки".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/121052>